

На Сумин пришел в себя спустя совсем немного времени после того, как потерял сознание.

До этого Ци Сан пытался передать ему свою энергию, надеясь помочь сохранить ясность рассудка, но обнаружил, что стоило ей проникнуть в тело На Сумина, как она бесследно исчезала, словно капля воды в океане. Не понимая, что случилось с энергетическим центром На Сумина, он в тревоге обратился к стоявшему рядом Линь Цюнчжи:

— Энергия не проходит внутрь.

Линь Цюнчжи был ошеломлен, но в данный момент его тело было лишь иллюзией, созданной с помощью магического артефакта, — у него не было ни плоти, ни возможности перехватить поток энергии у Ци Сана. Он лишь спросил:

— Как такое возможно? Ты можешь нащупать его меридианы?

Ци Сан закрыл глаза, сосредоточившись, но спустя мгновение ответил с ноткой оцепенения:

— Нет.

На лбу Линь Цюнчжи выступил холодный пот, и его лицо утратило обычную беззаботность. Забыв, что сейчас он лишь призрачный образ, он опустился на колени рядом с Ци Саном, но, протянув руку, спохватился и поспешно скомандовал:

— Проверь, нет ли у него с собой лекарств... Если даже А-Хун получил такие тяжелые ранения, значит, задание, на которое мастер отправлялся в прошлый раз, было куда сложнее, чем просто разведка северных жил духа.

Ци Сан кивнул. Только он собрался обыскать одежду На Сумина, как тот вдруг очнулся, словно очнувшись от тяжелого сна. Однако его взгляд был уже иным.

Он все еще выглядел одурманенным, но в бирюзовых глазах застыл ледяной холод. На Сумин оттолкнул стоявшего рядом Ци Сана, его рука прошла сквозь призрачный силуэт Линь Цюнчжи, и, не обращая внимания на рану на левом плече, он поднялся на ноги. Его бамбуково-зеленое одеяние мгновенно пропиталось свежей алой кровью.

Уголки глаз На Сумина покраснели, в них читалась жестокая решимость. Не слушая попыток Ци Сана и Линь Цюнчжи остановить его, он, не оглядываясь, направился к подножию холма. Навстречу разъяренному псу-демону он вышел, сжимая в ладони длинный меч, казавшийся выточенным из нефрита. От клинка исходило пронизывающее ледяное дыхание — это был Духуа, легендарный меч самого молодого мастера ордена, На Чичжи.

В одно мгновение гигантский волк, рычащий под золотисто-красной печатью, и юноша с распущенными черными волосами, с ног до головы залитый кровью, замерли друг напротив друга под холодным сиянием луны. Воздух наполнился свистом ветра и запахом опасности.

Это противостояние заставило демонический яд в меридианах На Сумина прийти в неистовое движение. Разрушительная сила начала воздействовать на плоть, и из носа и рта юноши

хлынула кровь. Разъяренный пес-демон, увидев это, странным образом притих. Казалось, он понял, что стоящий перед ним враг больше не представляет угрозы. Зверь перестал рычать, лишь припал к земле, готовясь к прыжку.

Длинный меч в руках На Сумина рассыпался ледяными голубыми искрами. Хрупкая фигура пошатнулась на ветру, и юноша рухнул прямо перед Ци Саном и Линь Цюнчжи.

Придя в себя, На Сумин жадно глотал воздух, словно утопающий, вынырнувший из воды. Его грудь тяжело вздымалась. Хотя он чувствовал во рту металлический привкус крови и боль в груди, он списал это на последствия потери сознания.

Едва очнувшись, он ухватил Ци Сана за руку и прошептал:

— Этот пес-демон... Это тот самый зверь, который ранил меня!

Точнее говоря, тот, кто ранил настоящего На Чичжи.

Скала под кровавой луной, серо-черная окровавленная шерсть, острые клыки в пасти — все эти образы, увиденные им во время забытья, в точности совпадали с тем, что он видел перед собой. На Сумин был уверен: этот зверь, полный ненависти к нему, и есть главный виновник страданий прежнего владельца тела.

— Ты вспомнил?! — воскликнул Линь Цюнчжи.

— А где же мастер? — добавил Ци Сан.

В прошлый раз, когда он очнулся, Ци Сан задавал ему похожий вопрос. На Сумину было больно видеть это выражение тоски на его лице, но он был вынужден ответить честно:

— ...Никаких зацепок.

Линь Цюнчжи, казалось, ожидал такого ответа, поэтому не выказал особого разочарования. Вместо этого он принялся отчитывать его:

— Ты же сам говорил, что из-за демонического яда тебе нельзя использовать истинную энергию! Почему же ты повел себя так опрометчиво?

На Сумин опешил:

— Я? Истинная энергия?

— Ты хоть понимаешь, сколько сил нужно, чтобы призвать меч души? — возмутился Линь Цюнчжи. — Ты что, стал глупее мальчишек из академии?

Ци Сан добавил строгим тоном:

— Я только что проверил тебя. Если бы не некая сила, похожая на жизненную энергию растений, защитившая твое сердце, ты бы уже погиб от того, что энергия пошла вспять... Зачем ты пытался вступить в бессмысленное противостояние с демоном?

На Сумин, утратив прежний запал, только теперь почувствовал острую боль в плече. Глядя на окровавленное зеленое одеяние, он ощутил, как в голове все смешалось. Он растерянно огляделся и заметил неподалеку слой инея, который еще не успел растаять рядом с фонарем.

— Я... что я только что сделал?

Если верить их словам, он только что призвал свой меч и бросил вызов демону, но в его памяти не осталось ни единого воспоминания об этом. Для него это было лишь мгновение темноты, вызванное болью.

В его сознании, как назойливая мысль, возникло подозрение, которое он гнал от себя уже несколько дней: На Чичжи... возможно, все еще жив в этом теле.

На Сумина охватил страх. Хотя он постепенно свыкся с тем, что живет вместо другого человека, он был совершенно не готов делить одно тело с тем, кого никогда не встречал. Знает ли настоящий владелец о его существовании? Может ли видеть каждый его шаг? Как он к нему относится? С ненавистью... или, возможно, они смогут сосуществовать?

В голове пронеслось множество вариантов. Конечно, самым разумным было бы просто продолжать играть роль На Чичжи и заботиться о собственной безопасности. Но, зная, что настоящий хозяин тела все еще здесь, он чувствовал гложущую вину... даже грех. А если признаться во всем, его наверняка сочтут одержимым демоном и уничтожат на месте.

Люди эгоистичны, и в этом мире редко можно найти идеальное решение. Способ вернуться домой еще не найден, и он пока не хотел... исчезать.

Пес-демон тихо лежал на земле, золотисто-красная печать погасла. Его ярко-красные глаза светились в темноте, словно призрачные огни на кладбище. Ночной ветер принес запах крови. Несмотря на хаос в мыслях, На Сумин заставил себя собраться и дрожащим голосом произнес:

— Я... я не помню, что только что произошло. Возможно, это был сон, и я, думая, что нахожусь в опасности, инстинктивно попытался защититься.

Друзья не стали допытываться. Ци Сан даже помог ему остановить кровь, нажав на нужные точки, и наказал по возвращении соблюдать покой. На Сумин согласно кивал, а внутри него разливалась горечь.

Ночь была глубокой, под соснами плясали тени. Ци Сан, освещая путь фонарем, поддерживал его, пока они медленно добивались до покосившейся хижины.

Обезболивающее действие пилюли было сильным, рана лишь слегка ныла. Он и подумать не мог, что та горькая пилюля, из-за которой он так опозорился вечером, в итоге спасет ему жизнь. Можно сказать, квиты.

Если так, то суждено ли ему когда-нибудь расплатиться за те искренние чувства, которые он получает сейчас, притворяясь На Чичжи? Он задумчиво смотрел в ночное небо, теряясь в догадках.

<http://bllate.org/book/19119/1877637>